

– во время проведения тренингов максимально использовался опыт и потенциал каждого участника при работе индивидуально и в малых группах;

– ежедневно различными группами участников проводился анализ учебного дня в форме дневниковых настенных постеров (day journals);

– каждый участник тренингов получил большой пакет раздаточных материалов по теме программы, которые гибко использовались тренерами с учетом потребностей целевой аудитории;

– по итогам тренингов участники выполнили индивидуальные или групповые проекты с последующим их устным обсуждением в группе и далее устными или письменными комментариями тренеров, организованных индивидуально для каждого участника;

– участники каждого тренинга организовали сетевое профессиональное взаимодействие между собой уже во время проведения тренингов для дальнейшего профессионального общения;

– с каждым участником тренингов Британский Совет и ФППК МГЛУ заключили неформальный контракт (dissemination contract) с заданием распространить приобретенные знания и опыт в своих учреждениях образования и регионах. (Подведение итогов выполнения контрактов планируется в июне текущего года);

– участники тренингов подготовили аналитические отзывы об участии в них, большинство из которых опубликовано на сайтах соответствующих учреждений образования с целью популяризации новых методических идей;

– по итогам каждого тренинга проведено анонимное анкетирование участников как Британским Советом, так и ФППК МГЛУ с целью анализа достигнутой эффективности и высказанных предложений по совершенствованию организации и содержания образовательных программ.

Таким образом, проведение пяти тренингов для белорусских учителей и преподавателей английского языка в рамках совместного проекта МГЛУ и Британского Совета «Английский язык для взаимодействия и профессиональных возможностей» позволило определить профессиональный положительный опыт организации образовательных программ повышения квалификации, который в дополнение к сложившейся в МГЛУ практике и традициям может повысить их эффективность как во благо педагогических кадров, так и для укрепления профессионального авторитета МГЛУ.

Л. Г. Щербакова, Е. В. Ваценко

ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫМ НОРМАМ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Для успешного овладения произношением изучаемого иностранного языка необходимо иметь четкое представление о существенных, специфических признаках произносительной нормы, характерных исключительно для

данного иностранного языка. Если человек использует систему двух языков в равной степени в типичных условиях, то речь идет о естественном билингвизме, т.е. употребление языков осуществляется в естественных условиях. Если же билингв обращается к системе второго языка исключительно в определенных ситуациях общения при специальной организации деятельности (например, на уроке), то говорят об искусственном билингвизме. Это значит, что данная форма языковых контактов реализуется только в искусственной среде. Данный вид билингвизма является репродуктивно-продуктивным, что предполагает способность билингвов не только воспринимать на слух и понимать иноязычную речь, но и возможность в различной степени правильно репродуцировать образцы иностранной речи, а также способность более или менее свободно излагать свои мысли на иностранном языке.

В условиях искусственного билингвизма при изучении двух иностранных языков возникают случаи наложения двух языковых систем данных языков, что приводит к фонетическим отклонениям. Слух обучающегося, воспринимая новое языковое явление, ассоциирует его с единицами, уже встречавшимися в учебном процессе, т.е. он обращается к имеющемуся лингвистическому опыту. При этом обучаемый может ассоциировать явление одного иностранного языка с явлениями другого. В результате взаимодействия двух иностранных языков часто происходит отступление от произносительной нормы, что может привести к затруднению взаимопонимания, к нарушению процесса речевой коммуникации. Однако исследователями установлено, что у человека, изучавшего какой-либо язык ранее, при знакомстве с новым иностранным языком не возникнет значительных барьеров, так как он морально и эмоционально готов к освоению иностранного языка, представляет себе всю сложность процесса обучения.

Понятия *двуязычие* и *многоязычие* были разделены У. Ванрайхом, который утверждал, что настоящее многоязычие начинается только при изучении третьего современного языка, т.е. второго иностранного. Таким образом, многоязычие характеризуется рядом особенностей, позволяющих выявить данный феномен. Изучать это понятие, не затрагивая вопроса о минимальном различии между языками, значит, давать этому явлению чересчур широкое и неопределенное толкование. Это связано с тем, что проблема, стоящая перед говорящим, во всех этих случаях одна и та же: следовать огромному количеству языковых и речевых норм в соответствующих контекстах. Другая черта многоязычия – это степень владения каждым языком у одного и того же говорящего. Совершенное и всестороннее владение двумя языками существенно отличается от усвоения лишь основ второго языка.

В научной литературе выделяется несколько уровней языковых способностей при изучении двух иностранных языков, определяющих форму многоязычия (К.-R. Bausch):

1) минимальная форма дву- и многоязычия, при которой индивиды обладают фрагментарными языковыми знаниями (зачастую в виде определенных клише, устойчивых выражений, форм приветствия и т.д.);

2) максимальная форма дву- и многоязычия, которая характерна для индивидов, которые владеют одним или несколькими иностранными языками “native like”, т.е. как родным;

3) равномерная или симметричная форма дву- и многоязычия, описывающая индивидов, владеющих двумя языками в равной степени относительно всех коммуникативных аспектов (данную форму называют также константной);

4) форма доминантного или асимметричного дву- и многоязычия, в которой владение одним языком доминирует над уровнем владения другим в силу социально и географически обусловленной мобильности;

5) семилингвальная форма дву- и многоязычия, которая характеризует индивидов, имеющих определенный дефицит в качественном и количественном отношении. Индивид обладает минимальным запасом знаний, необходимых и достаточных для осуществления коммуникации в повседневной жизни.

Говоря о формах дву- и многоязычия, необходимо отметить, что при изучении второго иностранного языка на начальном этапе имеет место минимальная форма дву- и многоязычия, а также семилингвальная форма, при которой у студентов возникают некоторые трудности в процессе коммуникации, связанные прежде всего с дефицитом в качественном и количественном отношении. При овладении иностранным языком на более высоком уровне может проявляться доминантная или асимметричная форма двуязычия, при которой знания одного иностранного языка доминируют, т.е. наблюдается неравномерное владение двумя иностранными языками. В процессе длительного изучения двух иностранных языков, при «погружении» в языковую систему, можно говорить и о максимальной форме многоязычия, которая предполагает владение двумя иностранными языками на одинаково высоком уровне, а также о симметричном или равномерном многоязычии.

Таким образом, дву- и многоязычие с их многообразием форм рассматриваются как социальные феномены, которые непосредственно связаны с понятиями *интерференция* и *перенос* (Transfer) как результат взаимовлияния и взаимодействия изучаемых языков. Под *переносом* понимается сознательное сравнение языковых норм, спонтанное влияние явлений родного языка или первого иностранного языка на явления изучаемого языка. Данный вид взаимодействия языков обладает положительным эффектом, не вызывая трудностей у обучающихся, способствует более быстрому усвоению систем данных языков. В ходе сопоставления систем гласных и согласных фонем немецкого и английского языков, изучаемых как второй иностранный язык, была установлена фонетическая тождественность отдельных фонем. В обоих языках имеет место наличие следующих признаков в системе гласных:

- различие гласных по длительности и качеству;
- скользящая артикуляция дифтонгов;

- наличие нейтрального гласного [ə] в безударных слогах; в системе согласных:
- отсутствие палатализации согласных перед гласными переднего ряда;
- место образования альвеолярных согласных [t], [d], [s], [z], [n], [l];
- наличие палатально-альвеолярных согласных [ʃ], [ʒ], фарингального щелевого согласного [h], заднеязычного велярного согласного [ŋ].

Более сложным, неоднозначным является понятие *интерференции*, или отрицательного переноса, в основе которого лежат типологические различия фонологических систем немецкого и английского языков, служащие ее источником. В системе гласных и согласных фонем различительными признаками являются:

- позиционная долгота гласных в английском языке обусловлена не только типом слога, его позицией в слове, но и сочетаемостью с последующими согласными, в немецком языке длительность гласных зависит от типа слога и ударения;
- звукобуквенное соответствие гласных и дифтонгов;
- фонологические признаки отдельных звуков, например, [e:] – долгий закрытый гласный в немецком языке; [e] – краткий гласный узкой разновидности в английском языке, не произносится в конце слова;
- различный фонемный состав – английский гласный [æ], немецкие гласные [ɛ:], [ɛ], английские межзубные согласные [θ], [ð], немецкие глухие щелевые согласные [ç], [x] и др.;
- отсутствие оглушения звонких согласных в абсолютном конце слова в английском языке;
- различные правила позиционной сочетаемости фонем на стыке слов и морфем и т.д.

Изучение универсальных и специфических черт фонетических систем взаимодействующих языков, изучаемых как первый и второй иностранные, ставит своей целью выявление потенциальных отклонений, предупреждение и устранение интерферентных ошибок в речи носителей языка в условиях многоязычия.